

«Я не хочу быть для ребят чуждой строгой тётёй»

ГОД УЧИТЕЛЯ

С почетным работником образования РФ, учителем младших классов Еленой Изосимовной Чугуновой я познакомилась на районной педагогической конференции, которая состоялась накануне нового учебного года. Тогда она готовилась принять очередных своих первоклашек. И несмотря на то, что выпусков у нее за 26 лет работы в школе было очень много, каждая новая встреча с детьми для нее — это новые волнения и надежды.

В Петербурге Елена Изосимовна живет с 1990 года, именно с этого года она работает и в школе № 484.

— Сильно изменилась школа с тех пор, как у вас произошла первая встреча с ней?

Елена Изосимовна рассказывает, что после окончания института с отличием она стала работать в подмосковной поселковой школе. В классах тогда стояли массивные деревянные парты с откидывающимися крышками. А у учителя кроме мела, доски да умелых рук, вырезающих «раздаточный материал», практически ничего не было.

— Но я была молодая и азартная, — улыбается Елена Изосимовна. — Все-му хотелось учиться самой и научить детей. Все горело внутри. Сейчас, конечно, многое изменилось, особенно внешне. У меня в классе интерактивная доска, компьютер, дети занимаются информатикой. А суть все-таки осталась: 1 сентября всё так же приходят

леньких детей бывают самые неожиданные. Они с ними идут именно к учителю: кто-то обидел, что-то забыл дома... И я стараюсь быть ребятам не чуждой строгой тётёй, а человеком, которого ребенок не должен бояться. Это мое кредо, мой главный принцип. Я стараюсь наладить с ребенком такие отношения, чтобы он мог мне сказать

заниматься. А потом, к пятому-шестому классу, когда помощь детям бывает просто необходима, им уже надоедает игра в школу. Родительские собрания, контроль и внимание к детям — все это необходимо в первом классе, но надо «растянуть удовольствие» до того времени, когда ребенку будет действительно необходим

Недавно по радио слушала передачу, в которой психологи, педагоги и чиновники от образования обсуждали проблему о том, как правильно готовить маленького ребенка к школе. Они высказывали опасения, что сейчас многие школы берут первоклассников, словно специалистов на работу принимают. Для многих школ «готовность» — это умение ребенка читать, считать и писать. А это, по их мнению, неправильно. Что же правильно — об этом решаю спросить у своей собеседницы:

— Меня больше всего интересует культура ребенка, — отвечает Елена Изосимовна. — Его понимание того, что можно и что нельзя. Его уважительное отношение к детям и взрослым. Бережное отношение к вещам — своим и чужим. Я всегда с удовольствием начинаю учить ребят, которые не умеют читать, считать и писать. Пусть они этого не знают, но будут культурными и воспитанными. И, конечно, толерантными, чтобы в их характере отсутствовала агрессия. Недавно была на городской педагогической конференции, в которой участвовала также губернатор Валентина Матвиенко. Впервые на конференцию пригласили и священника. Я не запомнила его имени и сана, но он очень хорошо сказал, что школа должна воспитывать добрых и человеческих людей. При всей компьютеризации мы должны оставаться людьми. Я всегда говорю своим ребятам: вы вырастаете разными людьми, у вас будут разные профессии, но важно, чтобы вы выросли хорошими людьми. Это главное, а научить их писать-читать — легко.

ный материал», практически ничего не было.

— Но я была молодая и азартная, — улыбается Елена Изосимовна. — Все-му хотелось учиться самой и научить детей. Все горело внутри. Сейчас, конечно, многое изменилось, особенно внешне. У меня в классе интерактивная доска, компьютер, дети занимаются информатикой. А суть все-таки осталась: 1 сентября всё так же приходят первоклассники и всё так же смотрят своими глазенками на меня, как на полубога.

— Учителя старших классов говорят, что дети очень изменились за последние годы. Например, стали более прагматичными...

— А маленькие — нет, — отвечает она. — Может, они, конечно, умеют включить компьютер и поиграть на нем, но по-прежнему открыты душевно, их по-прежнему легко ввести в заблуждение или, наоборот, научить чему-то хорошему, как и детей из моей далекой юности.

— Иногда учителя говорят о себе: учитель — это вторая мама. Наверное, это в ещё большей степени касается учителей младших классов?

— Безусловно, потому что ребенок отрывается от мамы, придя в школу. Ведь не все ходили в детский сад. А для тех, кто ходил, воспитательница была как мама. И мы, учителя младших классов, тоже очень много общаемся с ребенком в течение дня. Мы не «отрываемся» от них даже на перемене. С момента, как они переступили порог класса, и до той поры, пока я не отдам их родителям, я от них ни на шаг не отхожу: и в столовую вместе, и если проблемы какие-то, и если родители не приходят. А потом

леньких детей бывают самые неожиданные. Они с ними идут именно к учителю: кто-то обидел, что-то забыл дома... И я стараюсь быть ребятам не чужой строгой тетей, а человеком, которого ребенок не должен бояться. Это мое кредо, мой главный принцип. Я стараюсь наладить с ребенком такие отношения, чтобы он мог мне сказать то, чего не может сказать никому — в школе по крайней мере. Мне кажется, что только учитель, который работает с душой, может претендовать на звание современного учителя, потому что с черствой душой в школе делать нечего. Дети сразу чувствуют фальшь. Они чувствуют, кто их любит, а кто нет, когда их ругают за дело, а когда просто потому, что ты злой и у тебя плохое настроение.

Слушая Елену Изосимовну, я думаю: ей как учителю младших классов, конечно, легче работать с детьми, в том смысле, что в первые годы родители еще с охотой ходят в школу и вообще интересуются делами ребенка. С годами они привыкают к тому, что воспитанием детей занимаются не столько они, сколько школа, и некоторые полностью уступают эту «почетную миссию» учителям. Словно угадав эти мысли, она говорит:

— У меня очень хороший контакт с родителями. Я даже иногда говорю: «Вы немножко поубавьте свой пыл! Оставьте его и для старших классов!» Дети в начальной школе проявляют большой энтузиазм: в школу ходят регулярно, уроки посещают, просят, чтобы уже в первом классе им давали домашнее задание, что, кстати, запрещено приказом министерства. Порой родителей никак не остановить, они требуют, чтобы вы сделали с детьми

заниматься. А потом, к пятому-шестому классу, когда помощь детям бывает просто необходима, им уже надоедает игра в школу. Родительские собрания, контроль и внимание к детям — все это необходимо в первом классе, но надо «растянуть удовольствие» до того времени, когда ребенку будет действительно необходим контроль — например, в возрастные переходные периоды.

— Вы работаете в школе четверть века. А когда, в какие годы было интереснее всего?

— Мне всегда, всю жизнь «сегодня» интереснее всего было, — смеется Елена Изосимовна. — Меня всегда интересует сегодняшний день, поэтому постоянно учусь, эдакий «вечный студент», всегда в Интернете что-то новое ищу. Я не очень-то оглядываюсь назад, скорее устремлена в будущее. Такой характер.

пригласили и священника. Я не вспомнила его имени и сана, но он очень хорошо сказал, что школа должна воспитывать добрых и человечных людей. При всей компьютеризации мы должны оставаться людьми. Я всегда говорю своим ребятам: вы вырастаете разными людьми, у вас будут разные профессии, но важно, чтобы вы выросли хорошими людьми. Это главное, а научить их писать-читать — легко.

В завершение нашего разговора задаю учителю традиционный вопрос:

— Что бы вы сами себе пожелали в наступившем учебном году?

И она отвечает:
— Здоровья, потому что больной учитель — изначально плохой учитель. Чтобы было свободное время для самоусовершенствования, чтения и путешествий.

Потому что замыкаться нельзя. Иначе нет развития.

Беседовала